

Российская Академия Наук

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**Отделение глобальных проблем и международных отношений
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

30/1 ул.
Спиридоновка,
Москва, 123001
Тел. (495) 690-27-52
Факс: (495) 697-19-54
E-mail: inafr@inafr.ru
<https://www.inafran.ru>

30/1 Spiridonovka str., Moscow, 123001
Tel. (495) 690-27-52
Fax: (495) 697-19-54
E-mail: inafr@inafr.ru
<https://www.inafran.ru/en>

Научная конференция

**СФЕРА УСЛУГ В АФРИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Москва, 21 ноября 2023 года

Сборник тезисов

Составитель: Е.В. Морозенская

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамова Е.А. Проблемы безопасности в программах помощи странам Сахеля (на примере Франции)	4
Бучнев Е.В. Доступность интернета как фактор развития африканских государств	6
Володина М.А. Растущее влияние музеев на современные африканские общества	8
Гаврилова Н.Г. Инновационные услуги в сельском хозяйстве Африки.....	9
Грибанова В.В. Обучение африканских студентов в вузах России: предоставление услуг или расширение возможностей?	11
Дегтерёв Д.А. Распространение криптовалют в Африке: новое платежное средство для деколонизации континента?	13
Дейч Т.Л. Сотрудничество Китая со странами Африки в сфере цифровых услуг.	15
Денисова Т.С. Африканские частные военные/охранные компании: достижения и проблемы	17
Елькина Е.А. Ставка на развитие внутреннего туризма в Египте в условиях глобальных вызовов	19
Зайцева К.А. Организация здравоохранения в Африке.....	21
Калиниченко Л.Н. Тенденции развития индустрии гостиничных услуг в странах Африки	22
Константинова О.В. Африканские стартапы – актуальный трек в развитии цифровых услуг континента	24
Кузнецов А.В. Причины незначительного присутствия России в турбизнесе Африки	25
Кулькова О.С. Влияние ЕС на страны Африки в сфере IT-услуг.....	27
Матвеева Н.Ф. Управленческие услуги в мелкокрестьянском чаеводческом секторе Кении.....	29
Морозенская Е.В. Услуги в экономике африканских стран: тенденции и потенциал развития	30
Нестерова Е.С. Проблема предоставления квалифицированной бесплатной медицинской помощи в ЮАР.....	32
Новиков А.Д. Рынок экономического консалтинга в Африке.....	34
Новикова З.С. Цифровые и информационные услуги в туристическом бизнесе Африки	36

Прокопенко Л.Я. Развитие элитного сегмента рынка туристических услуг в странах Африки: культурный и имиджевый аспекты	37
Сапунцов А.Л. Поступление прямых иностранных инвестиций в инфраструктурные отрасли экономики стран Африки	39
Ткаченко А.А. Развитие сферы услуг в странах Северной Африки и Ближнего Востока как ключевое направление решения проблемы безработицы в условиях системного кризиса	41
Цаценко Н.А. Ренессанс индустриализации против феномена преждевременной деиндустриализации на примере Субсахарской Африки: вопросы методологии, поиска данных и новые тренды.....	42
Шелен И.В. Государственная политика Нигерии в сфере регулирования рынка платежных услуг.....	44

ТЕЗИСЫ

Абрамова Екатерина Александровна,
аспирант, Институт Африки РАН

Проблематика государственного управления в программах помощи странам Сахеля (на примере Франции)

В 2020–2023 гг. в Сахеле произошла серия военных переворотов – эпицентр пришелся на Мали и Буркина-Фасо, дважды менее чем за год перенесших насильственную смену режима, а также на Нигер. Подобный сценарий развития ситуации был вполне предсказуемым, принимая во внимание образовавшийся «паралич» органов государственной власти этих стран перед стремительно нарастающими угрозами в сфере безопасности (прежде всего со стороны джихадизма). Высокая степень зависимости рассматриваемых государств от иностранной помощи обуславливает необходимость анализа политики в оказании помощи ключевым для этих стран донором – Францией, сфокусировавшись на ее содействии развитию системы государственного управления.

В условиях распространения террористической активности в зоне «трихграничья» (Мали–Нигер–Буркина-Фасо) Париж, оперируя концептом «безопасность–развитие», производит ассигнование дополнительных средств на цели развития этих государств¹, что, однако, не находит симметричного отражения в рамках подкатегории «Правительство и гражданское общество» в структуре секторального распределения данных потоков помощи. Что касается государственного администрирования², то суммы ежегодных поступлений здесь неуклонно снижались. Размеры французской ОПР на такие цели, как борьба с коррупцией, проведение

---

¹ В рамках исследования анализируются статистические данные о потоках помощи, соответствующих категории «официальная помощь развитию» (ОПР). База данных: Creditor Reporting System/OECD. URL: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 31.10.2023)

² «Public sector policy and administrative management».

эффективной макроэкономической политики и др., стремились к нулю или не отображались в базе ОЭСР.

В докладах Французского агентства развития относительно его деятельности в Сахеле повышение качества государственного управления как отдельный сектор в структуре распределения помощи государствам региона начинает фигурировать с 2020 г.³, что отражается и на размерах фактических выплат Франции на эти цели Нигеру, Мали и Буркина-Фасо. Отправной точкой, вероятно, послужило принятие договоренностей (по инициативе ФРГ и Франции) о формировании Партнерства для обеспечения безопасности и стабильности в Сахеле (*P3S*) и включение данного формата взаимодействия в образованную в 2020 г. Коалицию для Сахеля. В рамках *P3S* обеспечивается координация усилий на втором и третьем магистральных направлениях деятельности Коалиции – «усиление потенциала вооруженных сил государств Сахеля» и «укрепление органов государственной власти». К тому же, проблематика государственного управления включена и в повестку «помощи в целях развития» (четвертое направление). Смещение фокуса в сторону политической компоненты наблюдается, соответственно, и в обновленной версии стратегии ЕС в регионе от 2021 г.⁴ Политика помощи Франции Сахелю – во многом производная реализации узкой трактовки концепта «безопасность–развитие», где повестке государственного управления придается второстепенное значение. Переосмысление стратегии европейских доноров (в том числе Франции) оказалось достаточно запоздалой реакцией на прогрессирующий кризис государственной власти в регионе.

---

³ См. подробнее: Sahel 2021 – Activity Report // AFD. URL:

<https://www.afd.fr/en/ressources/sahel-2021-activity-report>

Sahel 2020 – Activity Report // AFD. URL: <https://www.afd.fr/en/ressources/sahel-2020-activity-report>

Sahel 2019 – Activity Report // AFD. URL: <https://www.afd.fr/en/ressources/sahel-2019-activity-report>

⁴ См. подробнее: *Delina Goxho*. Unpacking the EU's New Sahel Strategy / Egmont Institute. 22.04.2021. URL: <https://www.egmontinstitute.be/unpacking-the-eus-new-sahel-strategy/> (дата обращения: 31.10.2023).

Бучнев Евгений Владимирович
преподаватель департамента политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Доступность интернета как фактор развития африканских государств

Развитие информационных технологий приводит к формированию цифровой концепции потребления. Доступность цифровых услуг, развитие новых сфер в экономике, социальной сфере, малом и среднем предпринимательстве приводит к росту уровня образования и благосостояния граждан. За последнее десятилетие произошло не только бурное развитие интернет-технологий, интернет стал доступен там, где до этого было тяжело даже с мобильными услугами. Благодаря развитию частных компаний, таких как Старлинк (*Starlink*)⁵ или Гугл (*Google*)⁶, доступность интернета опережает развитие мобильных провайдеров, а скорость интернета позволяет работать с облачными, большими данными.

Однако развитие ИКТ – это не только возникновение е-дипломатии или е-экономики, но также возникновение новых видов киберугроз, деструктивных технологий, направленных на различные группы населения или государства⁷: технологий мягкой информационной войны и дип-фейков, а в некоторых случаях ограничения, блокировки и цифровая цензура.

---

⁵ *Marcin Frąckiewicz*. Starlink дает новую надежду доступу в Интернет в Африке. URL: <https://ts2.space/ru/starlink-%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%83%D1%8E-%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D1%83-%D0%B2-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD-2/> (дата обращения: 01.11.2023 г).

⁶ *Иванова Ю.* Google инвестирует \$1 млрд в доступный интернет для Африки. URL: https://plus-one.ru/news/2021/10/06/google-investiruet-1-mlrd-v-dostupnyy-internet-dlya-afriki?utm_source=web&utm_medium=news&utm_content=link&utm_term=scroll (дата обращения: 01.11.2023 г).

⁷ *Элов О.К., Исмоилов У.Б.* Цифровизация потребления // Экономика и социум. 2023. №6-1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-potrebleniya> (дата обращения: 01.11.2023).

Африканские государства с возрастающей численностью населения, развивающимися экономиками⁸, потребностью в создании национальных моделей кибербезопасности или систем интернет-контроля являются потенциальным рынком для различных акторов и организаций. Тем не менее, анализ развития доступности интернет-услуг пока позволяет только планировать их проникновение в экономику данных стран, а шаги, направленные на развитие цифровой доступности, слишком слабы⁹.

По данным Агентства по развитию ИКТ Международного Союза Электросвязи¹⁰, африканский континент имеет самый низкий процент населения, имеющего доступ к интернет-услугам (40% при среднемировом показателе 66%). А пропускная способность интернет-трафика лишь немногим выше, чем в регионе СНГ (39 ТБит/сек против 24 ТБит/сек).

21 век может стать веком доступного интернета и доступной информации. Развитие информационного пространства, а также новые формы технологических инструментов (кабельное телевидение, спутниковая связь) формируют новые запросы и нужды потребителей, население Африки в данном случае не является исключением. Развитие интернет-платформ формирует новые рынки сбыта, а также новые цифровые привычки и новые формы потребления. Доступность IT-сферы, онлайн-образования, которое для большинства государств начинает заменять традиционные формы, должно быть базовой потребностью для каждого жителя.

---

⁸ *Морозенская Е. В.* Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России со странами Африки / Московский академический экономический форум МАЭФ–2023 // Научные труды Вольного экономического общества России / М., 2023. Том 241. С. 184–193. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-184-193 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-so-stranami-afriki> (дата обращения: 01.11.2023).

⁹ Сообщество ХАБР. Не ходите в Африку гулять: как обстоят дела с интернет-цензурой на Черном континенте URL: <https://habr.com/ru/articles/461243/> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁰ Международный союз электросвязи. Официальный сайт. URL: <https://www.itu.int/ru/general-secretariat/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.11.2023)

Пандемия 2019–2021 гг. наглядно показала, что современное человечество способно быстро заменить привычные формы социализации и потребления, перейдя в киберпространство, которое должно быть доступно для каждого государства. Время, когда один человек может выбирать практически из неограниченного количества информационных продуктов и технологий, а другой только мечтает о возможности их попробовать, должно уйти в прошлое. Доступность интернет–услуг сегодня не блажь и не роскошь, а необходимое условие мирового развития.

Володина Мария Андреевна,
к.и.н., в.н.с., Институт Африки РАН

Растущее влияние музеев на современные африканские общества

На Африканском континенте существуют многочисленные и многопрофильные музейные и выставочные пространства. Музеи представляют не только культурное наследие стран и обществ, но и формируют представление людей о себе, об истории своей страны, традициях и культуре каждого общества.

Уникальность музейного дела на Африканском континенте заключается в мозаичности народов, культур, традиций африканцев. Можно выделить несколько особенностей музеев в африканских странах:

- наличие музеев и выставочных пространств и галерей широкого спектра направленности и специализации – государственных и частных,
- музеи классического и современного искусства,
- музеи под открытым небом (египетские пирамиды, остатки городов Римской империи, традиционные дома и обрядовые жилища и др.),
- музеи исламского искусства и традиций (медресе и старые музеи колониальной эпохи),
- роль Медины – как туристического объекта, заманивающего путешественников благовониями, африканскими товарами и маленькими улочками,

- дома-музеи знаменитостей или исторических фигур африканских государств,
- передвижные музеи или филиалы западных музеев,
- музейно-парковые ансамбли.

Все государства Африканского континента заинтересованы в развитии музейного дела – перенимается опыт западных музейных работников, проводятся совместные полевые исследования африканцев и представителей иностранных академических сообществ, результатами которых являются новые открытия и создание новых музейных коллекций.

О растущем интересе правительств стран Африки к музейному делу свидетельствует рост инвестиционных затрат в музейном деле (как иностранных инвесторов, так и государственных инициатив) и статистика (программы поддержки музеев, направленных на поступательный рост и расширение музейных коллекций, финансируемых государством), создание специальных программ подготовки музейных работников. Многие африканские лидеры осознают, что создание новых музеев и обогащение музейных коллекций будут способствовать появлению новых туристических маршрутов и привлечению новых инвестиций в туристический сектор африканских стран.

Гаврилова Нина Германовна
м.н.с., Институт Африки РАН

Инновационные услуги в сельском хозяйстве Африки

Сельское хозяйство на африканском континенте является крупным сектором и важной движущей силой экономического развития. В нем занято около половины работающего населения, на его долю приходится около четверти ВВП Африки. Однако несмотря на свою высокую значимость, современный аграрный сектор не обеспечивает потребности населения в питании. Африка – один из самых голодающих регионов с широкой распространенностью недоедания среди населения и низким уровнем продовольственной безопасности. Вторая из Целей устойчивого развития

ООН («Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания...») к 2030 г. при существующих темпах развития отрасли недостижима, а ситуация с продовольственным обеспечением населения Африки год от года ухудшается.

Помимо продовольственной проблемы, обращают на себя внимание такие ситуации, как растущий отток населения из сельской местности в города, высокая доля безработного населения, зависимость экономик многих африканских стран от добывающих отраслей.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции на континенте являются фермеры, имеющие в распоряжении участки до 5 га. Они, как правило, не имеют средств для расширения производства и ведут его, опираясь на архаичные методы. Большинство мелких фермеров относятся к бедным слоям населения. В своей деятельности они постоянно сталкиваются с проблемами, среди которых наиболее значимы следующие:

- распространенность сельскохозяйственных вредителей и болезней,
- последствия климатических изменений,
- недостаток информации,
- отсутствие финансирования,
- невозможность реализовывать свою продукцию по приемлемым ценам и ряд других.

Между тем в мире отводится особая роль повышению производительности сельского хозяйства в Африке. На прошедшем в октябре 2022 г. Всемирном продовольственном форуме в выступлении Генерального директора ФАО ООН акцент был сделан на том, что «Африка – это будущая продовольственная корзина не только для континента, но и для всего мира».

Стабильное развитие аграрной отрасли в Африке возможно при условии использования достижений современного научно-технического прогресса для решения указанных проблем фермеров. При этом важно отметить, что повышение эффективности аграрного производства

заключается не только в увеличении урожая культур или поголовья животных. Оно зависит от масштабов введения, распространения и совершенствования сопряженных услуг, прежде всего инновационных сервисов, отвечающих потребностям африканских фермеров и обеспечивающих цифровую трансформацию Африки. Среди уже действующих услуг:

- информационная помощь фермерам,
- обеспечение доступа к торговым площадкам,
- финансовые услуги,
- «Интернет вещей» для сельского хозяйства,
- управление данными агробизнеса и др.

Наука, технологии и инновации в аграрном производстве – это составляющие, которые сыграют ключевую роль в решении экономических проблем современных африканских государств. Они позволят обеспечить продовольственную безопасность, создать рабочие места, уменьшить темпы урбанизации африканского населения и диверсифицировать доходы государств за счет увеличения доли продукции аграрного сектора в экспорте.

Грибанова Валентина Валерьевна
к.и.н., с.н.с., зав. Центром истории и культурной
антропологии, Институт Африки РАН

Обучение африканских студентов в вузах России: предоставление услуг или расширение возможностей?

Система подготовки в России национальных кадров квалифицированных специалистов для зарубежных стран, в т.ч. африканских, была многолетней крупномасштабной акцией, начавшейся в середине 1950-х годов. СССР занимал третье место в мире после США и Франции по количеству студентов–иностранцев. Студенты из Африки составляли в 1988 г. 24% от общего количества иностранных учащихся и после обучения зачастую становились проводниками нашей культуры и влияния на континенте.

Низшей точкой спада численности иностранцев в вузах России стали 1995–1996 гг.: РФ опустилась на 9-е место в мире. В 2000-е годы количество африканских студентов, обучавшихся в российских вузах, не превышало 6000 человек, в 2019 г. их стало почти 20 тысяч, а в учебном 2022/2023 году – почти 35 тыс. человек, что на четыре тысячи больше, чем в предыдущем.

У России как участника рынка международных образовательных услуг есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, современной России удалось сохранить фундаментальность высшего образования и накопленный большой опыт обучения иностранных студентов, а также относительно невысокую стоимость обучения. Таким образом, среди значимых факторов, влияющих на выбор российского вуза студентами из Африки, – высокое качество и доступность российского образования.

С другой стороны, существенным минусом служит не всегда адекватная качеству обучения образовательная инфраструктура, в т. ч. недостаточная оснащенность учебных аудиторий, количество и состояние общежитий, визовые ограничения для граждан из ряда стран, проблемы безопасности. Непризнание дипломов большинства российских вузов на международном уровне также расценивается экспертами как одна из самых серьезных проблем.

Основное препятствие в привлечении африканских студентов в Россию – обучение на русском языке. Для популяризации русского языка в Африке необходимо создание специальных центров по опыту советских культурных центров во многих странах Африки. В 2019 г. действовали лишь восемь Российских центров науки и культуры — в Египте (два), Замбии, Марокко, Конго, Танзании, Тунисе, Эфиопии. И надо отметить, что только за 2022 г. их количество увеличилось на четыре: в Судане, Мали, Египте, Алжире, планируется открытие культурного центра в Анголе. Для развития программ по популяризации русского языка в Африке в 2023 г. (Год педагога и наставника) был дан старт масштабному проекту по продвижению русского языка за рубежом. В ходе его реализации российские педвузы

устанавливают партнерские отношения с университетами стран Азии, Латинской Америки и Африки, заключают соглашения о сотрудничестве.

Залогом развития сферы образовательных услуг в России может стать установление устойчивой, долговременной ориентации конкретного вуза на подготовку специалистов для определенных стран и по конкретным специальностям. Как и создание за рубежом сети постоянных партнеров, структур, обеспечивающих набор, а иногда и предварительную подготовку контингента для обучения в вузе.

Эти и другие пути для расширения рынка образовательных услуг были включены в подготовленный в 2017 г. Министерством образования и науки финальный вариант стратегического проекта по экспорту образовательных услуг (срок его реализации – ноябрь 2025 г.). Ключевая цель проекта – повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг.

Дегтерев Денис Андреевич,
д.полит.н., к.э.н., проф.,
вед.н.с., Институт Африки РАН

Распространение криптовалют в Африке: новое платежное средство для деколонизации континента?

В последние годы Африка переживает настоящий криптобум – сразу по нескольким показателям развития цифровых активов африканские страны вышли на передовые позиции в мире. Африканские страны ежегодно входят в топ–20 Глобального индекса внедрения криптовалют (*Global Crypto Adoption Index*). В разные годы в данном рейтинге, который выходит уже в четвертый раз, присутствовали Гана, Кения, Марокко, Нигерия, Танзания, Того и ЮАР.

В 2023 г. на второе место в мире, по *Global Crypto Adoption Index*, вырвалась Нигерия, пропуская вперед лишь Индию¹¹. Страна одной из первых в мире ввела цифровую валюту Центрального банка (CBDC) – цифровую найру (*eNaira*),

---

¹¹ The 2023 Global Crypto Adoption Index: Central & Southern Asia Are Leading the Way in Grassroots Crypto Adoption. Chainalysis, September 12, 2023. - <https://www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index/>

однако последовавшее за этим ужесточение национального регулирования в данной сфере привело к бурному росту рынков альтернативных криптовалют в стране.

Криптовалюты становятся важным платежным средством в трансграничных операциях в Африке. Вместе с тем во многих странах континента развитие крипторынков сопровождается отсутствием правил их регулирования, хотя ряд стран уже ограничились возможностями перевода средств на централизованные криптобиржи. В некотором смысле наблюдается аналогия с продвижением на континенте других новых технологий (например, мобильный телефонии), когда финтех получает развитие на фоне недостаточного распространения технологий (и инфраструктуры) предыдущего технологического уклада.

Среди критически настроенных исследователей в последнее время набирает обороты дискуссия о том, способствует ли рынок криптовалют деколонизации Африки, либо лишь усиливает неравноправное положение континента в системе финансовых центр–периферийных отношений¹². С одной стороны, использование цифровых активов позволяет обходить ряд существовавших ранее ограничений и развивать сотрудничество, в т.ч. с подсанкционными странами. С другой стороны, необходим комплексный анализ основных структурных элементов рынка криптовалют Африки в контексте теории «секьюритизированной взаимозависимости» (weaponised interdependence)¹³. Данная теория является развитием классической теории комплексной взаимозависимости¹⁴ применительно к современным сетевым финансовым технологиям¹⁵.

---

¹² *Campbell-Verduyn M., Giumelli F.* Enrolling into exclusion: African blockchain and decolonial ambitions in an evolving finance/security infrastructure // *Journal of Cultural Economy*. 2022. 15 (04). P. 524–543.

¹³ *Farrell H., Newman A.* Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // *International Security*. 2019. 44 (01). P. 42–79.

¹⁴ *Keohane R., Nye J.* Power and Interdependence. 4th edition. New York: Longman, 2011.

¹⁵ *Lanteigne M.* “e-breakout”? Weaponised Interdependence and the Strategic Dimensions of China’s Digital Currency // *The Chinese Journal of International Politics*. 2022. 15 (02). P. 140–162.

Сотрудничество Китая со странами Африки в сфере цифровых услуг

В мае 2020 г. Африканский Союз (АС) опубликовал «Африканскую стратегию цифровой трансформации», в которой поставлены цели и задачи цифровой трансформации Африки и указаны направления развития цифровой экономики для различных стран. В этой связи растет значимость помощи, которую оказывает Африке в сфере ИТ-услуг Китай, мировой лидер в ряде ключевых цифровых отраслей экономики. В электронной коммерции на его долю приходится свыше 40% всех транзакций в мире. В 2019 г в рейтинге 500 крупнейших компаний, опубликованном *Fortune Global*, Китай впервые обошел США: из первых 7 компаний, вошедших в рейтинг, 4 были китайскими. В 2021 г. разрыв стал еще более заметным: китайских компаний в рейтинге оказалось 135, американских – 122. Согласно Плану Госсовета КНР по развитию цифровой экономики на 2021–2025 гг., к 2025 году цифровая трансформация отраслей в Китае выйдет на новый уровень, цифровые социальные услуги приобретут более инклюзивный характер, будет усовершенствована система управления цифровой экономикой.

Африканские страны обращаются к Китаю за помощью в строительстве или расширении своей цифровой инфраструктуры, а некоторые страны полностью зависят в создании своих цифровых технологий от Пекина. Недавние исследования китайской помощи Африке в сфере ИТ показали, что Пекин реализует такого рода проекты в 44 странах. Проводятся совместные исследования в сфере новых технологий, таких как облачные решения, мобильный интернет. Китай осуществляет в Африке строительство «умных городов», использование информационных и коммуникационных технологий для поддержания общественного порядка, борьбы с терроризмом и преступностью, реализует проекты в области

информационной безопасности. Китайские технологические компании строят свое растущее присутствие на континенте с помощью распространения услуг 5G, оказываемых компаниями *Huawei* и *ZTE*: *Huawei* представлена в 40 странах Африки, *ZTE* – в 20. Следует заметить, что деятельность обеих компаний подвергается нападкам в США.

Китайско-африканское сотрудничество включает обеспечение доступа новых технологий, в частности, мобильного Интернета, в сельские местности. Компания *StarTimes* поставила Нигерии бесплатно оборудование, рассчитанное на прием 100 международных и местных каналов и подготовила персонал, способный устранять неполадки при его использовании. *StarTimes*, которая инвестирует в дешевое спутниковое телевидение, превратилась из малоизвестной компании в провайдера номер один на континенте по числу подписчиков. В Танзании, к примеру, она снизила цены на платное телевидение на 80–100%, в Кении обеспечила телевидением сельские районы страны, ранее не имевшие доступа или имевшие ограниченный доступ к телевизионному сигналу. Китайская *Huawei Technology* проложила фибро-волоконный кабель из Аккры на юге Ганы в Тамале на севере страны, создав инфраструктуру для облегчения доступа к новым технологиям сельским районам, а также заключила контракты на \$400 млн на обеспечение мобильной связью Кении, Зимбабве и Нигерии. Интересным проектом является и планируемая *PEACE Cable Project* – оптоволоконная сеть, которая соединит Азию с Африкой, а затем с Европой – амбициозный цифровой проект инициативы «Один пояс – один путь» (*BRI*).

Программа цифровой инновации африканской экономики в Дакарском плане действий (2022–2024) из 9 пунктов, принятая в ноябре 2021 г. на 8-м заседании Форума сотрудничества «Китай–Африка» в Дакаре (Сенегал), предусматривает реализацию 10 проектов цифровой экономики. Будут созданы центры китайско-африканского сотрудничества в спутниковой

связи, оказана поддержка развитию совместных лабораторий, партнерских институтов, созданию баз научно-технического инновационного сотрудничества. Будут проводиться онлайн фестивали для продвижения африканских продуктов и коммерческих планов.

Растет доминирование Китая в сфере африканских высоких технологий. Китайские компании будут строить растущее присутствие на континенте с помощью распространения услуг 5G, оказываемых компаниями *Huawei* и *ZTE*. Компания *Alibaba* намерена расширять деятельность в Африке через *Aliexpress*. Компания *Transsion* продолжит удерживать 50% африканского рынка мобильных телефонов. В интересах африканских пользователей она учредила центры исследований и разработок в Лагосе (Нигерия) и Найроби (Кения).

Денисова Татьяна Сергеевна,
к.и.н., вед.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки,
Институт Африки РАН

Африканские частные военные/охранные компании: достижения и проблемы

Ни одно государство в Африке не имеет полной монополии на применение силы, так как не обладает потенциалом для осуществления эффективного контроля над политической ситуацией и вынуждено передавать эти полномочия другим субъектам – миротворцам ООН, местным ополчениям, специальным подразделениям, создающимся на базе регулярной армии, и частным военным/охранным компаниям (ЧВОК), которые обрели фактическую легитимность и заняли важное место в сегодняшней структуре безопасности. Деятельность этих субъектов направлена против разного рода мятежников, сепаратистов, преступных группировок и других вооруженных формирований, противостоящих властям. Впрочем, нередко ЧВОК используются и повстанческими организациями для защиты от контрагентов или даже для свержения

правительства. (Так, вооруженная террористическая группировка Западноафриканская провинция «Исламского государства», запрещенного в РФ, охотно использует в своей деятельности наемников, причем не только приверженцев ислама.)

В последние два–три десятилетия в сфере безопасности наблюдался своего рода бум создания частных военных структур как в мире, в целом, так и в Африке, в частности. Сотрудники ЧВОК участвовали не только в операциях по обеспечению безопасности – по контракту с правительствами и с ООН, но и в боевых действиях. Это развитие событий поставило вопросы о поведении наемников, их взаимоотношениях с мирными гражданами, о возможностях соблюдения ими нейтралитета и следования принципам международного гуманитарного права. Возникли также проблемы контроля над их деятельностью и отношений между ЧВОК и теми, кто оплачивает их услуги.

Наемники нередко обвиняются в разжигании конфликтов, незаконной эксплуатации природных ресурсов и в последующей их контрабанде, в торговле оружием, использовании детей-солдат и т.д. Однако реальность такова, что почти во всех случаях ЧВОК или отдельные наемники, предоставляющие военные/охранные услуги, специально приглашаются правительствами африканских государств для поддержания политической стабильности и правопорядка, то есть для восполнения пробелов в структуре безопасности.

Если услуги ЧВОК становятся ненужными, правительство разрывает с ними контракт, однако, как показал, например, опыт Сьерра-Леоне 1990-х годов, ЧВОК могут оставаться в стране и после прекращения действия договора, превращаться в автономную коммерческую структуру и заниматься добычей полезных ископаемых или другими видами деятельности, в т.ч. нелегальными.

Одной из проблем, возникающих в связи с использованием ЧВОК, является связь многих из них с организованной преступностью. Некоторые

частные военные компании были уличены в распространении стрелкового оружия вопреки различным эмбарго, вводимым ООН. Важной тенденцией стало превращение в ЧВОК незаконных вооруженных формирований, что предоставляет повстанцам и их сторонникам право носить оружие. Многие ЧВОК управляются бывшими полевыми командирами, которые в противном случае могли бы быть разоружены или предстать перед судом.

Между тем ослабление роли государственных силовых структур путем «приватизации» безопасности может иметь негативные последствия для этой сферы, так как растет вероятность того, что охрана жизни и имущества граждан будет достигаться исключительно насильственными средствами.

Елькина Екатерина Алексеевна
н.с., Институт Африки РАН

Ставка на развитие внутреннего туризма в Египте в условиях глобальных вызовов

Туристическая отрасль Египта, являющаяся одним из трех основных источников поступления иностранной валюты в казну, наряду с доходами от эксплуатации Суэцкого канала и переводами граждан Египта из-за рубежа, демонстрировала устойчивый рост с 1995 г. по 2010 г. Однако события последнего десятилетия поставили задачи, опыта решения которых не было до этого момента ни у руководства отрасли, ни у руководства страны.

Можно выделить четыре кризисных момента для туристической индустрии Египта:

первый (зима 2010–2011 гг.) – гражданские волнения "арабской весны", сопровождавшиеся утечкой капиталов из страны, социальным хаосом и снижением общего уровня безопасности, что не могло не напугать иностранных туристов;

второй ключевой момент – гибель всех пассажиров в результате крушения российского самолета, летевшего по маршруту Шарм-эль-Шейх –

Санкт-Петербург (октябрь 2015 г.) и последовавший полный запрет на полеты между Россией и Египтом. До этого россияне уверенно занимали первое место среди иностранных отдыхающих, опережая по количеству туристов из Великобритании и Германии;

третьим критическим моментом стала пандемия, вызванная Covid-19, официально объявленная ВОЗ 11 марта 2020 г., и, как следствие, почти полное закрытие границ;

четвертый момент – текущее обострение палестино-израильского конфликта в Секторе Газа на границе с Египтом.

Проектом возрождения туристической отрасли в стране сначала руководила первая женщина–министр туризма Египта Рания Аль-Машат. Наряду с принятием очевидных решений, таких как введение электронных виз и обновление гостиничного фонда, министр призвала туроператоров ориентироваться на местный и в целом арабский рынок. Так, в 2016 г. Египет посетили 2 млн туристов из арабских стран, что составило почти 40% иностранных посетителей. Стимулировать развитие внутреннего туризма удалось специальными пакетными турами инициативы «Египет в наших сердцах», предусматривавшей субсидирование перелетов внутри страны, отелей и билетов для посещения достопримечательностей. Фактически египтян призвали стать более мобильными и научиться просто «отдыхать», так как раньше внутренний массовый туризм ограничивался посещением Каира. Подобные же инициативы в совокупности с поддержкой работников туротрасли позволили, хотя и с огромными потерями, пройти через пандемические ограничения.

Современные исследования показывают, что туристический бизнес должен зависеть от местных товаров, и правительству не следует прекращать действие инициативы Министерства по поощрению внутреннего туризма и помощи отелям и курортам в сокращении операционных расходов.

Организация здравоохранения в Африке

Здравоохранение — одно из важнейших социальных направлений в сфере услуг в любом обществе. На уровне развития здравоохранения отражается в первую очередь качество его организации на местах: строительство медицинских центров, подготовка высококвалифицированных медицинских кадров, наличие современного оборудования и медикаментов, обязательное медицинское страхование.

Медицинское оборудование и медикаменты не только поставляются в страны Африки, но в ряде случаев и производятся в них. Так, в мае 2021 г. 54 африканские страны выступили соавторами резолюции о местном производстве лекарств, медицинских технологий и вакцин, которая была представлена на Всемирной ассамблее здравоохранения ВОЗ. В ноябре 2022 г. Совет директоров Африканского фонда развития утвердил грант на развитие фармацевтического сектора в размере \$6,63 млн интеграционному объединению 21 государства Восточной и Южной Африки (КОМЕСА).

Наряду с расширением доступности и качества лечебных услуг, особое внимание правительства уделяют вопросам, связанным с особо опасными инфекциями, встречающимися в Африке — это прежде всего лихорадка Эбола, желтая лихорадка, малярия, холера, сонная болезнь (трипаносомоз). Профилактика этих инфекций включает как прививки (от желтой лихорадки, иногда от холеры, брюшного тифа, менингита), так и улучшение санитарных условий жизни населения. Элементарные профилактические меры (использование репеллентов против насекомых, одежды с длинными рукавами, бутилированной воды для питья, постоянное ношение аптечки и др.) предписывается соблюдать как местным жителям, так и иностранцам, прибывающим в страны Африки для работы или в качестве туристов. Проведение наряду с лечебными и профилактическими мероприятиями научной деятельности, связанной с изучением различных болезней, включая высокопатогенные полиомиелит, холеру, корь, и способов

борьбы с ними, также отражает уровень организации здравоохранения в странах континента.

На повышение уровня здравоохранения влияют и совершенно неожиданные, казалось бы, факторы. Так, большой проблемой стран Африки южнее Сахары являются песчаные блохи: внедряясь под кожу человека, они вызывают образование ран, что открывает путь для проникновения инфекций. Особенно часто с этой проблемой сталкиваются люди, не имеющие обуви. После того, как в места обитания песчаных блох санитарные службы начали в качестве гуманитарной помощи завозить много обуви, состояние здоровья местных жителей значительно улучшилось.

Таким образом, организация системы здравоохранения, являясь одним из важнейших видов общественных услуг, представляет собой сложный многоплановый процесс, который необходимо адаптировать к особенностям каждой африканской страны. От эффективности этой системы зависят качество и продолжительность жизни как африканского населения, так и гостей континента.

Калиниченко Людмила Николаевна
с.н.с., Институт Африки РАН

Тенденции развития индустрии гостиничных услуг в странах Африки

Начиная с 2022 г. в странах Африки отмечается восстановление индустрии туризма после существенного спада в период пандемии Covid-19. По оценкам Всемирного совета по путешествиям и туризму (*World Travel and Tourism Council, WTTC*), вклад данной отрасли экономики в ВВП в странах континента в 2022 г. составил 5,1%, обеспечивая примерно 22 млн рабочих мест. В последующее десятилетие до 2032 г. рост сектора прогнозируется в размере 6,8% в год, а число занятых увеличится на 14 млн человек.

Важнейшим показателем развития туризма является расширение гостиничных услуг, о чем свидетельствует рост числа гостиничных объектов, номерного фонда, доходов отельеров. Известные международные гостиничные бренды и национальные сети расширяют инвестиции в африканскую индустрию гостеприимства. В 2023 г. в портфель проектов сетевого гостиничного бизнеса в странах Африки были включены 482 гостиницы с номерным фондом свыше 84 тысяч. Гостиничные сети созданы в 5 странах Северной Африки и 37 странах Африки Южнее Сахары, включая островные государства. Около 70% гостиниц расположены в 10 странах: ЮАР, Египет, Марокко, Тунис, Кения, Маврикий, Нигерия, Танзания, Зимбабве, Алжир. Большую часть новых гостиниц планируется открыть в столичных городах: Каире, Лагосе, Аддис-Абебе, Найроби, Абиджане.

Новые возможности для девелоперов открывает рост числа деловых путешественников, что повышает спрос на высококачественные гостиничные услуги. Увеличение пропускной способности авиакомпаний позволит расширить деловой туризм. Этому процессу способствует и создание африканского среднего класса, осуществляющего бизнес-поездки по всему континенту. Развитие национальных парков, привлекающих туристов достопримечательностями дикой природы, создает предпосылки для создания отельной инфраструктуры в ранее неосвоенных районах.

Вместе с тем, инвесторы, реализующие проекты по строительству отелей в странах Африки, сталкиваются с рядом вызовов, такими как политическая нестабильность, отсутствие базовой инфраструктуры, недостаточно разработанная нормативно-правовая база (в частности, условия приобретения земли для строительства, получение от правительства разрешения на создание гостиничного объекта и проч.), обесценивающаяся национальная валюта, проблемы обеспечения безопасности, трудности с поиском местной квалифицированной рабочей силы. Правительства африканских стран приветствуют работу международных компаний с национальными агентствами–партнерами,

которые нанимают местных сотрудников и поддерживают внутренних поставщиков, что помогает бороться с безработицей.

Анализируя создание африканских гостиничных сетей, можно отметить, что в то время, как такие мультинациональные компании, как *Marriott, Hilton, Radisson, Accor Group* и целый ряд других, конечно лидируют в сфере международных гостиничных предложений на континенте с более чем 60% рынка, некоторые местные африканские бренды в области гостиничного бизнеса постепенно набирают обороты, сокращая разрыв.

В июне 2023 г. в столице Кении Найроби прошел Африканский форум по инвестициям в индустрию гостеприимства (*Africa Hospitality Investment Forum, AHIF 2023*), который является платформой для обсуждения финансовых возможностей и проектов, что обеспечивает налаживание стратегического партнерства представителей индустрии туризма и содействует устойчивому росту в секторе гостеприимства Африканского континента.

Константинова Ольга Владимировна,
к.э.н., науч. сотр., Институт Африки РАН

Африканские стартапы – актуальный трек в развитии цифровых услуг континента

Африке необходимо продвигаться в цифровом развитии, что позволит странам континента открыть новые возможности для инноваций, быстрого экономического роста, послужит основой для создания рабочих мест и повышения благосостояния населения.

В 2021 г. оказание услуг с использованием мобильных технологий обеспечило создание в мире \$4,5 трлн добавленной стоимости (или 5% ВВП)¹⁶. Однако в Африке доступ к интернету в 2017 г. имели лишь 22%

---

¹⁶ *Mboob I.* Regional digital transformation can help power development in Africa // World Bank Blogs. 03 April 2023. <https://blogs.worldbank.org/digital-development/regional-digital-transformation-can-help-power-development-africa> (accessed 06.07.2023)

населения. Небольшое число африканцев имеют учетные записи для транзакций или цифровые идентификаторы, что затрудняет их доступ к различным услугам и электронной коммерции¹⁷. На континенте только 8% микрофирм, принадлежащих молодым мужчинам, и 2% – молодым женщинам, используют компьютер. Учитывая, что, по прогнозам, к 2100 г. доля Африки в глобальной рабочей силе станет самой большой в мире, для африканских стран крайне важно увеличить внедрение цифровых технологий для стимулирования роста занятости более чем 22 млн африканцев, ежегодно вступающих в трудоспособный возраст¹⁸.

В настоящее время Африканский континент демонстрирует бурное развитие стартапов, основанных на цифровых технологиях: от отправки денег (*Afriex*, Нигерия), стимулирования сотрудников к занятиям спортом (*Strove*, ЮАР) до предложения по изучению рынка (*Rwazi*, Маврикий). Среди африканских стартапов назовем: *Afriex*, *DrugStoc*, *Ear1*, *Eden Life*, *Immobazyme*, *Little*, *Momint*, *Piggyvest*, *Rwazi*, *Shuttlers*, *Strove*, *Thndr*, *Vendease*, *Wootlab* и др.

На наш взгляд, африканские «цифровые стартапы» могут послужить «трамплином» для сокращения технологического разрыва между Африкой и развитыми странами и ускорить развитие ее экономики.

Кузнецов Алексей Владимирович,
д.э.н., член-корр. РАН,
директор и гл.н.с. ИНИОН РАН

Причины незначительного присутствия России в турбизнесе Африки

---

¹⁷ Инициатива «Цифровая экономика для Африки» // The World Bank. <https://www.worldbank.org/en/programs/all-africa-digital-transformation> (дата обращения 06.07.2023).

¹⁸ Accelerating the Use of Digital Technologies is Key to Creating Productive Jobs and Boosting Economic Growth in Africa // World Bank Blogs. 13 March 2023. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/03/13/accelerating-the-use-of-digital-technologies-is-key-to-creating-productive-jobs-and-boosting-economic-growth-in-africa> (accessed 06.07.2023)

В докладе кратко будет дана характеристика состояния масштабов туристического рынка на Африканском континенте, названы основные страны с точки зрения привлечения иностранных туристов. Будут названы основные барьеры для развития туризма в Африке. Среди прочего они включают объективные причины природного характера (например, необходимость прививок от тропических болезней), политическую нестабильность (вплоть до вооруженных конфликтов), сравнительную закрытость от внешнего мира (в частности, визовый контроль, который, однако, сильно различается от страны к стране), слабое развитие транспортной и гостиничной инфраструктуры, плохую рекламу туристических возможностей. При этом отдельно выделены последствия пандемии коронавируса.

Опираясь на несколько пионерных исследований ученых конца 2010-х годов, автор представит актуализированные сведения о присутствии иностранных ТНК в гостиничном бизнесе африканских стран. На этом фоне будет показана скромная роль российских прямых инвестиций в сектор недвижимости Африки. При этом будут названы перспективные направления расширения присутствия России в турбизнесе Африки. Особое внимание уделено ключевым барьерам для реализации данной стратегии – отсутствию необходимого количества специалистов в России, слабому развитию транспортных связей с Африкой, недостаточному взаимодействию с представителями африканских стран по маркетингу их туристических центров в России.

Прикладным аспектом доклада являются конкретные предложения для профильных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова и других вузов по расширению подготовки африканистов. Отдельно отмечены информационные ресурсы, включая библиографические обзоры, посвященные африканскому турбизнесу.

Влияние ЕС на страны Африки в сфере IT–услуг

Сотрудничество в сфере IT–услуг играет важную роль в углублении партнерства ЕС и Африки, однако для его развития необходимы инвестиции и новые стратегии.

19 июля 2023 г. Африканский союз (АС) и Европейский союз (ЕС) приняли новую совместную программу в области науки, технологий и инноваций АС–ЕС на ближайшее десятилетие. Ее основной целью является увеличение инновационного потенциала европейских и африканских исследований и его преобразование в осязаемые результаты в виде товаров, услуг, создания новых бизнес–структур и рабочих мест.

Основные задачи программы – оказать ощутимое положительное воздействие на экономику африканских стран, например, путем создания инструментария для использования в сельском хозяйстве, общественном здравоохранении, «зеленых» энергетических технологиях, при трансформации продовольственных систем, разработке новых лекарств и биотехнологий.

Роль цифровых технологий и IT–сферы во всех этих планах трудно переоценить. Африка достаточно быстро становится цифровым континентом будущего, несмотря на многие вызовы. АС стремится создать собственный единый цифровой рынок в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ).

В соответствии с геополитической стратегией ЕС «*Global Gateway*» планируется финансовая поддержка усилий африканских правительств по развитию цифрового управления и нормативной базы для создания более масштабной цифровой экономики. В первую очередь, это цифровая общественная инфраструктура (*digital public infrastructure, DPI*), включающая обмен данными, цифровую идентификацию (e-ID) и цифровые

платежные системы, которая должна привести к более широкому использованию государственных и частных услуг. В ЕС поэтапно создана совместимая *DPI* как часть единого цифрового рынка, обеспечивающая цифровое взаимодействие между отдельными лицами, предприятиями и правительствами внутри ЕС. Африке для создания собственного цифрового единого рынка в рамках АфКЗСТ потребуется подобная инфраструктура, и значительные шаги в этом направлении уже сделаны.

Ряд африканских стран уже обладают мощными технологическими экосистемами с многочисленными стартапами и признанными компаниями, создающими динамичную среду для инноваций и сотрудничества. Постоянно улучшающаяся инфраструктура и доступ к высокоскоростному Интернету способствуют налаживанию удаленного сотрудничества и развития – в странах Африки растет сообщество фрилансеров и удаленных работников. В них много высококвалифицированных разработчиков программного обеспечения, инженеров и ИТ-специалистов с образованием в области компьютерных наук и смежных областей. Кроме того, найм разработчиков программного обеспечения в Африке часто обходится значительно дешевле, что позволяет европейским технологическим компаниям экономить. Поэтому в последние годы они все чаще рассматривают Африку как основного поставщика программистов. Помимо этого, правительства некоторых африканских стран в целях поддержки сектора технологий и ИТ предлагают иностранным технологическим компаниям стимулы для инвестирования в регион, облегчающие ведение бизнеса.

Управленческие услуги в мелкокрестьянском чаеводческом секторе Кении

Экспортные поставки чая обеспечивают Кении около 22% валютной выручки (2022 г.). По общему объему экспорта этого товара Кения занимает одно из ведущих мест в мире наряду с Китаем, Индией и Шри Ланка и первое место – по экспорту черного чая.

Наряду с культивированием чая как плантационной культуры, в отрасли занято до 600 тыс. мелких крестьянских хозяйств, на долю которых приходится примерно 60% общего производства. Практически все они являются акционерами чайных фабрик, принадлежащих компаниям в составе холдингового Агентства по оказанию услуг мелким чаеводческим хозяйствам (*Kenya Tea Development Agency, Ltd*), действующего в рамках государственной политики содействия развитию экспортного сельскохозяйственного производства. Управленческие и посреднические услуги предоставляются дочерними предприятиями Агентства, которые специализируются на конкретных участках общего цикла движения чая от производителя к потребителю по цепочке создания стоимости. Система включает также финансовые, брокерские, прочие вспомогательные услуги, а также услуги, обеспечивающие синхронность функционирования всех компаний холдинга. От эффективности их деятельности зависят размеры дивидендов, начисляемых на акции фермеров.

За годы, прошедшие после создания Агентства в 2000 г., численность мелких производителей чая, для которых этот вид деятельности стал основным способом получения доходов, значительно выросла, а само Агентство заняло одну из ведущих позиций на мировом рынке чая среди компаний–экспортеров этого товара. Однако его фактически монопольная позиция в мелкомасштабном чайном секторе Кении ограничивает возможности участия в производстве чая других независимых игроков,

препятствуя свободной рыночной конкуренции. При этом положение фермеров, связанных соглашениями об услугах с Агентством, во многом зависит от добросовестности представителей его структур, ответственных за осуществление денежных переводов фермерам после продажи чая на аукционах в Момбасе.

Морозенская Евгения Викторовна,
к.э.н., вед.н.с., зав. Центром изучения проблем
переходной экономики, Институт Африки РАН

Услуги в экономике африканских стран: тенденции и потенциал развития

Неуклонный рост вклада сектора услуг в создание валового внутреннего продукта (ВВП), характерный для всех африканских стран, отражает как происходящие в них социально-экономические изменения, так и многолетнюю общемировую тенденцию. Так, доля сектора услуг в совокупном ВВП Субсахарской Африки увеличилась с 43,9% в 1990 г. до 48,7% в 2020 г. (в 2010 г. – 51,1%)¹⁹. На этом фоне наблюдаются различия в динамике роста отдельных отраслей сферы услуг в странах континента, воздействие на структуру и содержание внутренних и внешних факторов экономического развития.

В последние годы вследствие стремительной цифровизации происходит быстрое изменение основных видов доступа к услугам мобильной связи и интернета – как для товаропроизводителей, так и для всех категорий потребителей. Это оказывает влияние на состав и качество производственных, кредитно-финансовых, торгово-потребительских, управленческих и прочих видов услуг, увеличивает значение инноваций в

---

¹⁹ World Bank –

<https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD,NV.AGR.TOTL.ZS,NV.IND.TOTL.ZS,NV.IND.MANF.ZS,NV.SRV.TETC.ZS,NV.SRV.TOTL.ZS>

формировании современной модели хозяйственного развития стран Африки.

Возрастает влияние традиционных и современных видов услуг на качество жизни африканского населения. Прежде всего это затрагивает общественный сектор, включающий структуры государственного управления, учреждения социального обеспечения и здравоохранения, учебные заведения, вооруженные силы, а также публичные корпорации (муниципальные и государственные службы, прежде всего оказывающие коммунальные услуги) и национализированные отрасли промышленности. Для оценки качества жизни используются прежде всего показатели «ВВП на душу населения» и «Индекс человеческого развития» (UNDP Human Development Index, HDI, измеряемый в диапазоне от 0 до 1), наименьшие значения которого в мире – у стран Субсахарской Африки, в первую очередь центральноафриканских.

Особо следует отметить чрезвычайно большую роль неформального (нерегулируемого) рынка услуг в Африке. Помимо характерных для развивающихся регионов мира источников расширения неформального сектора, в т.ч. за счет слабо учитываемой национальными статистическими службами сельско–городской трудовой миграции, все большее распространение на континенте получает внутрирегиональная, нередко нелегальная, миграция.

В настоящее время актуальным направлением расширения спектра и улучшения качества услуг в научно-технологической и образовательной сферах, в отраслях электроэнергетики, связи, транспорта и др. становится использование возможностей для развития российско-африканского сотрудничества.

Нестерова Елена Сергеевна,
аспирант, м.н.с., Институт Африки РАН

Проблема предоставления квалифицированной бесплатной медицинской помощи в ЮАР

В настоящее время в системе здравоохранения ЮАР сохраняется значительное неравенство, доставшееся в наследство от недемократического правительства апартхеида. Низкий уровень доступности медицины для необеспеченных слоев населения в большинстве случаев объясняется недофинансированием государственных клиник, при том, что доля расходов на здравоохранение в ЮАР составляет 8,5% ВВП, что является довольно высоким показателем в мире.

Действующая система здравоохранения ЮАР включает государственный и частный секторы, которые сильно различаются по уровню обеспеченности материальными ресурсами.

Государственная медицина, обслуживающая около 86% жителей ЮАР, страдает от недостатка материальных ресурсов и чрезмерной загруженности, занимаясь при этом оказанием в основном только первичных медицинских услуг. В качестве главных причин, по которым официальные медицинские учреждения испытывают значительные проблемы с оказанием медицинской помощи, можно назвать следующие:

- 1) плачевное состояние дорожной и др. инфраструктуры, а также нехватка необходимого медицинского оборудования;
- 2) чрезмерная лечебная нагрузка на медперсонал;
- 3) нехватка медиков низшего звена и квалифицированных специалистов;
- 4) утечка кадров за рубеж.

В 2020 г. ЮАР стала одним из центров распространения сразу трех эпидемий; по числу инфицированных ВИЧ по состоянию на 2023 г. страна занимает первое место в мире, по показателям заболеваемости коронавирусом уже весной 2020 г. она вышла на «лидирующие» позиции, а

эпидемия туберкулеза с 2020 г. разыгралась с новой силой (в 2019 г. ЮАР занимала 3-е место в мире по числу заболевших). Эти и другие бедствия нанесли колоссальный ущерб системе южноафриканского здравоохранения.

Существенные трудности, с которыми систематически сталкивается государственный сектор здравоохранения ЮАР, стали предметом резкой критики и инструментом давления в руках оппозиционных действующему правящему режиму политических партий и гражданских организаций. По мнению представителей партии Демократический Альянс (ДА), о бедственном положении сектора общественного здравоохранения свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что на одного врача приходится более 1 тыс. пациентов (например, в Великобритании приходится 3 врача на 1 тыс. населения, в Мексике 2,44, а в Бразилии 2,32). Острый дефицит медработников в ЮАР, считает ДА, вызван «некомпетентностью и коррупцией» возглавляющей страну партии АНК.

Партия Фронт Свободы плюс (ФС+) полагает, что идея АНК о создании системы Национального медицинского страхования, предполагающей в том числе оказание обязательной бесплатной неотложной помощи, нарушит «неприкосновенность частной медицины». Это, в свою очередь, поставит платные медицинские услуги под строгий контроль правящей партии, что приведет, по мнению ФС+, южноафриканскую систему здравоохранения, как и многие другие неэффективные государственные институты, к «неизбежному коллапсу».

Несмотря на то, что ЮАР обладает самой развитой системой медицинского обслуживания на Африканском континенте, на сегодняшний день страна сталкивается с препятствиями, справиться с которыми пока не в силах.

Рынок экономического консалтинга в Африке

1. Рынок консультационных услуг в Африке довольно узок по причине крайне низкого спроса. На данный момент его стоимость составляет приблизительно \$4 млрд, или около 2% мирового рынка. Наиболее активная деятельность ведется в Марокко, Нигерии и ЮАР (на нее приходится более половины всего рынка консультационных услуг в Африке)²⁰.

2. Экономический консалтинг в Африке предоставляется практически исключительно внерегиональными акторами, преимущественно – западными, причем доминируют крупные консалтинговые компании, на которые приходится 29% при среднемировом уровне в 10%. Наиболее активно действуют *Deloitte*, *Ernst & Young*, *KPMG*, *BCG* и *McKinsey*²¹. Деятельность их преимущественно связана с крупными инфраструктурными проектами и IT-сектором.

3. К экономическому консалтингу можно причислить и техническую помощь институтов развития, под которой понимаются предоставляемые развивающимся странам на грантовой или льготной основе образовательные и консультационные услуги. Помимо стран, лидирующих по объемам официальной помощи развитию, важные позиции занимают такие международные институты, как ООН в лице ЮНКТАД и ЮНИДО, группа Всемирного банка, МВФ и Африканский банк развития. Институты Бреттон-Вудса преимущественно концентрируются на консалтинге по вопросам проведения финансовых реформ и соответствующих юридических адаптаций, в то время как институты ООН больше занимаются

---

²⁰ The African Consulting Industry 2023: A Comprehensive Guide. Consulting Quest: website. URL: <https://consultingquest.com/insights/the-african-consulting-industry/> (date of access: 05.11.2023)

²¹ Ibid.

общими структурными вопросами экономики, однако их сферы деятельности часто пересекаются²².

4. Исследование рынка экономического консалтинга в Африке затрудняется двумя взаимосвязанными тенденциями в структуре международных консультационных услуг. Во-первых, с начала XXI в. растет доля внутреннего консалтинга, когда услуги предоставляются самим экономическим агентом, занимающимся непосредственной реализацией проекта. Во-вторых, в последнее десятилетие в рамках помощи развитию уменьшается доля «свободной технической помощи» (т.е. предоставляемой вне рамок конкретных проектов) в деятельности различных институтов развития²³.

5. Африка остается одним из наименее охваченных консультационными услугами континентов. Причиной этого являются сложности как для потребителей (дороговизна услуг, привычка к комплементарности консалтинга и проектов с внешним финансированием, опасения использования неколониальных практик как результата западного консалтинга), так и для поставщиков экономического консалтинга (высокие риски работы на местах, нехватка страноведческой экспертизы). Однако, учитывая активный рост экономик Западной и Восточной Африки, эффект низкой базы, многочисленность проектов структурной адаптации экономик континента, можно предположить, что в среднесрочной перспективе при условии стабильного экономического роста рынок экономического консалтинга в Африке будет расширяться темпами выше среднемировых. И поэтому эта сфера становится еще одной ареной новой «Схватки за Африку».

---

²² *Berge T.G., Fauchald O.K.* International Organizations, Technical Assistance, and Domestic Investment Law. *World Trade Review* (2023), 22. pp. 147–172.

²³ Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт. Под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашнина, Н.В. Тогановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 28.

Цифровые и информационные услуги в туристическом бизнесе Африки

Туристический бизнес в Африке представляет собой чрезвычайно важный сектор экономики, в целом ряде стран являющийся ключевым или одним из ключевых направлений экономического развития. В среднем по Африке туризм обеспечивает почти 10% ВВП континента, в отдельных странах туристические услуги представляют собой наибольший потенциал для роста ВВП.

Доля туристических услуг в сервисной сфере в середине предыдущего десятилетия в среднем по континенту достигала 46%. В ряде государств, где доходы от туристической отрасли являются доминантными, доля туристических услуг возрастает до 70%.

Прямой вклад отрасли создается такими субъектами туристической индустрии, как туристические агентства, авиакомпании и прочие поставщики услуг в области пассажирских перевозок, а также гостиницы и предприятия индустрии досуга. Наибольший вклад в ВВП отмечается в Северной и Восточной Африке.

По данным Всемирной организации туризма ООН, до пандемии COVID-19 Африка представляла собой самый быстрорастущий туристический рынок. В результате пандемии континент, по данным Африканского Союза, потерял за 3 месяца \$55 млрд из суммы доходов, приносимых сектором туризма.

В развитии туристического бизнеса чрезвычайно важное значение приобрели цифровые и информационные услуги. Африканское интернет-пространство (*Afra-Net*) предложило мировому сообществу широкие возможности для привлечения зарубежных туристов в форме интернет-сайтов для онлайн-презентаций. Туристический бизнес все более активно

использует информационно-коммуникационные возможности и компьютеризацию, активизирующие интеграционные механизмы общества, бизнеса, граждан.

В информационной повестке отдельных стран туризм занимает центральное место. С целью оживить сектор туризма африканские туроператоры используют новые технологии, позволяющие иностранным туристам визуально посетить достопримечательные места. Этим обусловлен и характер информации на этих сайтах: сведения о визовом режиме, местных достопримечательностях, государственной структуре, экономике и финансовом состоянии страны. Новейшие технологии в корне изменили систему бронирования в туристическом бизнесе, приведшую к созданию Глобальной системы резервирования.

Широкое применение новейших цифровых технологий стало одной из актуальнейших задач в туристической отрасли. Успешное функционирование фирмы на современном рынке туристических услуг практически невозможно без их использования. Индустрия услуг в туристическом бизнесе предусматривает повышенные требования к развитию цифровых и информационных услуг.

Прокопенко Любовь Ярославовна
к.и.н., с.н.с., Институт Африки РАН

Развитие элитного сегмента рынка туристических услуг в странах Африки: культурный и имиджевый аспекты

Главные характеристики элитного туризма в Африке сходны с его характеристиками в других частях света. В то же время богатство и самобытность культур многочисленных народов континента, разнообразие природных ландшафтов, во многом эндемичные флора и фауна являются дополнительными преимуществами для его выбора VIP-туристом.

Основными направлениями в сфере туристических услуг являются сафари (Кения, Танзания, Ботсвана), природные ландшафты (ЮАР,

Намибия, Ботсвана, Замбия, Зимбабве) и пляжный отдых (Марокко, Маврикий, Сейшелы, Реюньон, Египет, Тунис). Туроператоры и отели предоставляют широкий спектр услуг, позволяющих туристам больше узнать об истории, природе и культуре африканских стран. Однако эти предложения не всегда туристами используются эффективно. Например, по многим параметрам африканское сафари в большинстве случаев представляет собой поверхностную форму общения VIP-туристов с Африкой.

На конкурентоспособность страны на туристическом рынке значительно и непосредственно влияет ее имидж, являющийся «...материальным фактором, стимулирующим социально-экономическое развитие территории путем привлечения капитала, инноваций и экономически активного населения»²⁴. В этом плане большое значение имеют внешняя политика властей, направленная на открытость, политическая обстановка в стране, отсутствие или минимизация криминогенности, свободные СМИ, дающие достоверную информацию, в т.ч. о местной культуре и достопримечательностях. В большой степени дальнейшее развитие или становление элитного туризма зависит от политических факторов (нестабильная политическая ситуация, террористические акты). На имидж принимающих африканских стран влияют также наличие инфекционных болезней и визовая проблема.

Элитный сегмент рынка туристических услуг в Африке развивается с учетом ЦУР ООН. В индустрии туризма осуществляется ряд интересных инновационных проектов в области устойчивого развития (использование отелями солнечной энергии, электрических сафари-автомобилей, экологически чистых продуктов и пр.). Многие компании дальнейшее развитие и совершенствование программ пребывания VIP-туристов путем

---

²⁴ Ползунова Н.Н., Васильева А.Д. Имидж территории как конкурентное преимущество // Международный и российский туризм в условиях новых вызовов. Сборник статей. М.: МГУ. 2020. С. 154.

расширения их знаний об истории и культуре народов континента пытаются объединить с их большей осведомленностью, осознанной экологической чувствительностью и ответственностью. Правильно подобранная и вовремя предоставленная VIP-туристам информация о различных проектах и программах по развитию не только туризма, но и страны в целом, может способствовать их решению стать новыми инвесторами.

Пандемия COVID–19 на развитии элитного сегмента рынка туристических услуг в странах Африки отразилась особенно остро. Резкое падение числа прибывших в африканские страны (более 65%) привело к резкому сокращению ВВП тех стран, экономика которых существует в основном за счет доходов от туризма, главным образом элитного (например, Маврикий и Сейшелы). Однако отмечается и определенный положительный эффект. Во время изоляции люди всего мира осознали ценность и важность семейных связей и межличностного общения. Путешествия в Африку предлагают самый широкий спектр условий для этого. Развитие семейного отдыха (в т.ч. класса люкс) одновременно для нескольких поколений было выделено в числе десяти важных тенденций, которые будут определять туризм в Африку после пандемии, названных по результатам очередной выставки *Africa Travel Week* (апрель 2022 г., г. Кейптаун, ЮАР).

Сапунцов Андрей Леонидович,
д.э.н., в.н.с., Институт Африки РАН

Поступление прямых иностранных инвестиций в инфраструктурные отрасли экономики стран Африки

В соответствии с классификацией Конференции ООН по торговле и развитию, инфраструктурные отрасли экономики представлены предприятиями, занятыми оказанием услуг по обеспечению функционирования объектов транспорта (морские и аэропорты, железные и автомобильные дороги и проч.) и телекоммуникаций (передача и хранение данных), а также предприятий по добыче (генерации) и распределению

энергии, воды и природного газа (включая сопутствующие коммунальные услуги). Вплоть до 1990-х годов в рассматриваемых отраслях экономики как развитых, так и развивающихся стран преобладали государственные формы хозяйствования, которые зачастую были неэффективными. В рамках проведения экономической политики тэтчеризма во многих странах была проведена приватизация предприятий в инфраструктурных отраслях экономики, учреждались частнопредпринимательские компании, создавались условия для приема в указанные сектора сферы услуг многонациональных предприятий (МНП) и прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Либерализация внешнеэкономических связей развивающихся стран, в т. ч. стран Африки, привела к трансформации отраслевой структуры поступления ПИИ с увеличением их доли в сфере услуг, включая ее сектора по оказанию услуг в сфере инфраструктуры. Улучшение состояния объектов инфраструктуры является императивом для ускорения экономического роста в наименее развитых странах: они расходуют на указанные цели порядка 3–4% своего ВВП при необходимых 7–9%, определяемых экспертами Всемирного банка как минимальные значения для достижения целей устойчивого развития. Следовательно, приток инвестиций из-за рубежа может стать важным дополнительным источником финансирования инфраструктурных отраслей экономики африканских стран, а также будет способен привнести новые ресурсосберегающие технологии, оптимизировать логистическую деятельность и позволить организовать инновационные производства (например, в «зеленой» энергетике). Однако привлечение МНП в инфраструктурные отрасли экономики несет в себе риск повышения регулируемых государством тарифов на соответствующие услуги с последующим закрытием устаревших производств, потерей рабочих мест и ростом социальной напряженности при повышении тарифов на коммунальные услуги для населения.

Проблематика ведения бизнеса МНП в инфраструктурных отраслях экономики была внесена в тему Доклада о мировых инвестициях за 2006 г., когда доля накопленных ПИИ в инфраструктурных отраслях экономики составила 10% от общего объема глобальных ПИИ. С тех пор значимость таких капиталовложений стала еще более существенной, и в 2022 г. на указанные отрасли экономики пришлось 32% от общего объема заявленных проектов, связанных с поступлением ПИИ в новые производства и мощности. Однако значение этого показателя оказалось на 6% меньше, чем в предыдущем году (вследствие его резкого увеличения в 2021 г. и текущего ухудшения условий для привлечения внешнего финансирования).

Среди наиболее масштабных проектов, анонсированных в 2022 г. к реализации в инфраструктурных отраслях экономики стран Африки с участием МНП, приведем следующие (объем финансирования в \$ млрд): энергетика: завод по выпуску «зеленого» водорода в ЮАР (10), аналогичный завод “*ReNew*” в свободной экономической зоне Суэцкого канала Египта (8); транспортная инфраструктура: строительство порта Абу Аммана в Судане (4), линия западной железной дороги в Гане (3,2); водоснабжение: опреснительный завод на солнечной энергии мощностью 400 МВт в Египте (1,5).

Ткаченко Александр Алексеевич
к.э.н., вед.н.с., зав. Центром изучения стран Северной Африки и
Африканского Рога, Институт Африки РАН.

Развитие сферы услуг в странах Северной Африки и Ближнего Востока как ключевое направление решения проблемы безработицы в условиях системного кризиса

В докладе представлена оценка динамики доли сферы услуг в ВВП стран Северной Африки и Ближнего Востока в текущем столетии. Анализируются причины, определившие различия в устойчивости отмеченной тенденции в отдельных группах стран региона.

Роль структурных изменений в национальных экономиках в решении проблемы безработицы. Выделены отрасли – «старые» и новые, определяющие положение на рынке труда в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Рассматривается влияние демографического фактора на занятость самодельного населения в отдельных странах.

Отмечается двойственный характер роста сферы услуг, миграционных процессов.

В докладе анализируется государственная политика в области решения проблемы занятости, инструменты, используемые для смягчения остроты проблемы безработицы: поддержка отраслей, отличающихся относительно высокой степенью использования ручного труда, поощрение развития малого и среднего бизнеса, реформирование системы образования и т.д.

Увязка проблемы занятости с развитием сферы услуг в национальных программах социально-экономического развития.

Опыт применения позитивных практик, направленных на рост занятости самодельного населения в сфере услуг с учетом новейших тенденций развития мирового хозяйства.

Цаценко Наталья Андреевна,
PhD, науч. сотрудник,
участник программы Российский Постдок в НИУ ВШЭ,
НИУ «Высшая школа экономики».

Ренессанс индустриализации против феномена преждевременной деиндустриализации на примере Субсахарской Африки: вопросы методологии, поиска данных и новые тренды

С начала 21-го века страны Африки южнее Сахары демонстрируют быстрый экономический рост, что непосредственно связано с меняющейся моделью хозяйственного развития в регионе и перераспределением

экономической деятельности между секторами экономики^{25,26}. В этой связи, вопросы, посвященные структурным изменениям, происходящим в африканских экономиках, находятся в центре внимания ученых-экономистов различных академических школ и практиков, непосредственно участвующих в разработке и реализации государственных программ по повышению уровня благосостояния населения в данном регионе. Какие сектора экономики будут выступать «полюсами роста» для достижения устойчивого развития на африканском континенте в будущем? Данный вопрос остается по-прежнему открытым.

Цель данной работы – рассмотреть особенности таких двух противоположных явлений, как преждевременная деиндустриализация и ренессанс индустриализации в странах Субсахарской Африки.

В круг исследовательских задач входит анализ зарубежной литературы, посвященной роли обрабатывающего сектора и секторов сферы услуг на современном этапе структурной трансформации. Работа сфокусирована на обсуждении аргументов за и против двух вышеупомянутых явлений, а также выявлению актуальных проблем в научной литературе, таких как, например, качество данных и вопросы методологии в контексте исследования структурных сдвигов.

Важно отметить, что африканская модель структурных изменений далека от привычного представления о структурной трансформации, и большинство стран региона проходят путь феномена «преждевременной деиндустриализации» (*«pre-mature deindustrialization» phenomenon*). Это явление описывается как значительное увеличение рабочей силы в разнообразных секторах сферы услуг. Отличительная черта феномена

---

²⁵ *Абрамова И. О., Фитуни Л.Л.* Развивающиеся страны в политической экономии посткоронавирусного мира. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020, т. 64, № 9. С. 5–14. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-5-14>

²⁶ *De Vries, G., Timmer, M., De Vries, K.* Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses. *The Journal of Development Studies*, 2015, 51(6), pp.674-688. doi.org/10.1080/00220388.2014.997222

преждевременной деиндустриализации в Субсахарской Африке – это рост занятости в таких рыночных секторах, как торговля, транспорт, которые во многом характеризуются неформальной деятельностью и более низкой производительностью труда, чем в секторах промышленности²⁷. С другой стороны, с 2000-х годов наблюдается ренессанс или возрождение сектора обрабатывающей промышленности в ряде быстроразвивающихся стран региона²⁸.

Таким образом, доклад направлен на обсуждение трех вопросов: (1) какие перспективы имеет преждевременная деиндустриализация? (2) Возрождение индустриализации – это долгосрочное или краткосрочное явление? (3) Какой баланс между сектором промышленности и секторами сферы услуг необходим для устойчивого развития региона.

Шелен Иван Владимирович,
аспирант, Институт Африки РАН

Государственная политика Нигерии в сфере регулирования рынка платежных услуг

По данным Центрального банка Нигерии (CBN), объем электронных платежей в 2022 г. вырос на 35,21% (по числу транзакций) и упал на 7,19% (в ценностном выражении) по сравнению с 2021 г. При этом за период 2019–2022 гг. рост составил уже 250,85%, а число транзакций снизилось на 75,71%²⁹. Данные показатели свидетельствуют о высокой степени структурной волатильности, происходящей в последние годы на рынке

---

²⁷ Rodrik, D. An African growth miracle? *Journal of African Economies*, 2016, 27(1), pp. 1-18. doi.org/10.1093/jae/ejw027

²⁸ Kruse, H., Mensah, E., Sen, K., De Vries, G. A Manufacturing (Re) Naissance? *Industrialization in the Developing World*. IMF Economic Review, 2022, pp. 1-35. doi.org/10.1057/s41308-022-00183-7

²⁹ E-Payment Statistics. Central Bank of Nigeria. URL: <https://www.cbn.gov.ng/Paymentsystem/ePaymentStatistics.asp> (дата обращения: 30.10.2023 г.)

платежных услуг Нигерии. В настоящее время в стране действуют всего три лицензированных банка платежных услуг (*payment service banks*): *9 PSB Ltd*, *Hope PSB Ltd* и *Moneymaster PSB Ltd*. Однако полный список лицензированных поставщиков (провайдеров) платежных услуг существенно шире.

На сегодняшний день Центральный банк Нигерии проводит активную политику в области регулирования платежных услуг. В основе современной регуляторной политики лежит проект «Видение платежной системы 2020», который направлен, прежде всего, на выведение платежной системы страны на уровень мировых платежных систем. Кроме того, 24 ноября 2022 г. была принята новая пятилетняя программа «Видение платежной системы 2025», в которой значительное место уделяется расширению сферы применимости электронных платежей, повышению безопасности функционирования, разработке новых инструментов и вовлечению новых участников в расчетные схемы. Отдельное место в данной стратегии уделяется *eNaira* и ее соответствию мировым цифровым валютам, а также активному внедрению механизма финансирования в форме первичного предложения монет (ICO).

Опираясь на все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что рынок платежных услуг Нигерии будет и дальше активно развиваться бурными темпами, подстегивая совершенствование инструментов государственного регулирования.